

HISTORY OF THE EAST

Historiography, critical source studies, historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(594)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-603-617>

Скульптурная стела Яо Бодо как свидетельство буддийского влияния на даосизм в V–VI вв.

Ч. I: К вопросам авторства и стиля

Ирина Витальевна Белая¹, Николай Николаевич Головач²

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
belaya-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3453-4196>

² Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия,
nickrak281@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2678-4530>

Аннотация. Статья посвящена исследованию скульптурной стелы Яо Бодо — значимому культурному памятнику периода Северных династий, который несет на себе отпечаток происходивших в то время в Китае процессов взаимовлияния буддийского и даосского учений. В первой части статьи рассматривается перевод надписей лицевой и тыльной сторон, а также исторический контекст возведения стелы. На основании анализа иконографии демонстрируется синтез даосской и буддийской школ, выявляется схожесть высеченных изображений с буддийскими. Исследование надписей свидетельствует об уникальности исполнения стелы: ее каллиграфический стиль сочетает северные и южные традиции, а грубая резьба контрастирует с возвышенным содержанием текстов. Стела, таким образом, иллюстрирует не конфронтацию, а взаимное обогащение двух религиозных учений, способствуя структурированию даосизма через буддийские формы. Работа вносит вклад в понимание религиозного синкретизма и роли региональных элит в формировании раннесредневековой культуры Китая.

Ключевые слова: даосские скульптурные стелы, буддизм, иконография, региональные традиции, школа Линбао, хуа ху («обращение варваров»), религиозный синтез

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Белая И. В., Головач Н. Н., 2025

© Ориенталистика, 2025

Для цитирования: Белая И. В., Головач Н. Н. Скульптурная стела Яо Бодо как свидетельство буддийского влияния на даосизм в V–VI вв. Ч. I: К вопросам авторства и стиля. *Ориенталистика*. 2025;8(4-5):603–617. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-603-617>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-603-617>

The Yao Boduo Sculptural Stele as Evidence of Buddhist Influence on Daoism in the 5th–6th Centuries. Part I: To Questions of Authorship and Style

Irina V. Belaya¹, Nikolai N. Golovach²

¹ Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia,
belaya-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3453-4196>

² Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg, Russia,
nickrak281@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2678-4530>

Abstract. The article is dedicated to the study of the Yao Boduo sculptural stele, a significant cultural monument from the Northern Dynasties period, which reflects the process of mutual influence between Buddhist and Daoist teachings in China at that time. The first part of the article examines the translation of the inscriptions on the front and back, as well as the historical context of the stele's construction. An analysis of the iconography demonstrates the synthesis of the Daoist and Buddhist schools, revealing similarities between the carved images and Buddhist ones. The study highlights the stele's uniqueness: its calligraphic style, combining northern and southern traditions, the contrast between its rough carving and sublime texts. The stele thus illustrates not a confrontation but a mutual enrichment of the two religious teachings, contributing to the structuring of Daoism through Buddhist forms. This work contributes to the understanding of religious syncretism and the role of regional elites in shaping early medieval Chinese culture.

Keywords: Daoist sculptural steles, Buddhism, iconography, regional traditions, Lingbao school, hua hu, religious synthesis

For citation: Belaya I. V., Golovach N. N. The Yao Boduo Sculptural Stele as Evidence of Buddhist Influence on Daoism in the 5th–6th Centuries. Part I: To Questions of Authorship and Style. *Orientalistica*. 2025;8(4-5):603–617. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-4-5-603-617>.

Эпоха Шести династий (220–589) характеризуется активным распространением и взаимовлиянием в Китае даосского и буддийского учений. С одной стороны, в данный период происходит интеграция буддизма в принципах

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

ально новую для данного учения культурную среду. С другой стороны, даосизм, который до этого находился в процессе доктринального и дисциплинарного становления, получает большой толчок к развитию благодаря знакомству приверженцев даосизма с элементами буддийского учения. Одним из результатов вышеописанных процессов стало появление и распространение в V–VI вв. на севере Китая даосских скульптурных стел (*дао цзаосянбэй* 道造像碑) — самых ранних дошедших до нас образцов даосской иконографии, возникших под влиянием богатого визуальными образами буддийского искусства.

Стоит отметить, что практика изготовления даосских стел в рассматриваемый период была широко распространена лишь в северной части Китая. На юге Китая долгое время существовали многочисленные запреты на изготовление стел, берущие начало еще с конца эпохи Восточная Хань (25–220)¹. Это было связано с опасениями властей по поводу возможности интеллигенции использовать стелы в качестве средства прославления друг друга, что могло способствовать формированию неблагоприятных для власти альянсов [Сюй, 1997, с. 110]. В северной части Китая, находившейся под контролем северных народов, создание стел никак не регулировалось, и до наших дней дошло около 100 экземпляров даосских каменных стел, более 50 из которых опубликованы. Наибольшее количество стел было обнаружено на территориях современных провинций Шаньси, Шэньси и Хэнань [Чжан, Бай, 2006, с. 611].

Даосские стелы можно условно подразделить на два типа. Это, во-первых, «чистые» даосские стелы, на которых изображаются и упоминаются только даосские божества. На ранних этапах своего развития даосские стелы были преимущественно чистыми², однако тесное взаимодействие даосизма и буддизма в V–VI вв. постепенно приводило к частичному размытию рамок между двумя верованиями. Начиная с 512 г., стало появляться все больше даосских стел, на которых, помимо даосских, были также изображены буддийские божества. Они получили название буддийско-даосских стел (*фодао цзаосянбэй* 佛道造像碑), или «стел двух учений» (*шуанцзяо бэй* 雙教碑) [Zhang, 2009, p. 482].

¹ Известно, что главный министр империи Хань Цао Цао 曹操 (155–220) в 205 г. издал указ о запрете изготовления стел под предлогом урегулирования пышных погребальных практик и исправления местных обычаев. В 278 г. цзиньский император У-ди 武帝 (265–290) снова издал указ о запрете стел, ввиду того что они «служили личным интересам, поощряли фальшь, истощали материальные средства и вредили людям» [Шэнь, 1974, с. 407]. В период Восточной Цзинь (316–420) запрет был снят изданным в 318 г. специальным указом императора Юань-ди после прошения чиновников, однако спустя столетие Пэй Сунчжи 裴松之 (372–451) предложил императору Ань-ди 安帝 (382–419) снова ограничить установку стел [Шэнь, 1974, с. 407].

² Исключением является скульптурная стела Вэй Вэньлана (*Вэй Вэньлан цзаосянбэй* 魏文朗造像碑, 424 г.). Несмотря на то, что в каталогах данная стела указывается как даосско-буддийская, среди исследователей до сих пор ведутся споры касательно ее отношения к даосской традиции [Bokenkamp, 1996, p. 66].

Буддийско-даосские стелы создавались, как правило, в тех случаях, когда часть донаторов (*гунъян жэнь* 供养人)³ стелы были приверженцами даосизма, а другие — буддистами. Примерами таких стел являются стелы Чжан Аньши 張安世 (519)⁴, Ян Цюйжэня 楊麴仁 (522–523), Ши Лушэна 師錄生 (523), Ли Таньсиня 李曇信 (563) и др. [Чжан, Бай, 2006, с. 611–648]. Хотя на буддийско-даосских стелах присутствуют элементы двух религий, называть их синкретическими было бы не совсем корректно. Как правило, две стороны стелы отводились даосам, а остальные две — приверженцам буддизма⁵. Между ними была сформирована четкая грань, и элементы буддийского учения, как правило, не проникали на даосскую часть стелы, равно как элементы даосизма не появлялись в текстах и на изображениях буддийской части стелы⁶.

Однако одна из стел выделяется из общей их массы тем, что, несмотря на то что она является стелой, посвященной только даосскому божеству, в содержании ее надписей прослеживается тесная связь с терминами и концепциями, имеющими буддийское происхождение и получившими даосское смысловое наполнение в трудах школы Линбао 靈寶 («Духовная драгоценность»). Речь идет о даосской скульптурной стеле Яо Бодо (*Яо Бодо цзаосянбэй* 姚伯多造像碑), которая представляет собой примечательный для рассмотрения экземпляр — как в изобразительном, так и в содержательном плане.

Данная стела была обнаружена в 1913 г. в округе Яо 耀 провинции Шэньси, датируется 496 г. и на данный момент находится в музее Бэйлинь 碑林 («Лес стел») в Сиане. Верхняя правая часть стелы утеряна, а высота составляет 137 см, что считается довольно крупным размером, особенно для фамильной стелы⁷. Это связано с наличием на стеле надписей, являющихся самыми длинными и подробными среди всех даосских стел Северных династий. Они насчитывают более 1200 иероглифов⁸: 614 на лицевой стороне стелы, 225 на правой

³ Стелы, как правило, создавались группой людей, это могли быть как члены одной семьи, так и целой городской общины. Создание стел считалось тем, что в даосизме называют *гун дэ* 功德 — хорошим и праведным поступком, за который донаторам впоследствии будет воздаяние [Чжан, 2010, с. 177].

⁴ В данных случаях названия стелам дано в соответствии с именем главного донатора.

⁵ В пример можно привести стелу Ши Лушэна, где буддийские и даосские изображения и надписи занимают равное пространство на поверхности памятника: лицевая и правая боковая стороны стелы отведены буддийскому божеству, тогда как на обратной и левой боковой сторонах расположено изображение даосского божества и посвященные ему тексты [Чжан, 1996, с. 56–57].

⁶ Если считать стелу Вэй Вэньлана буддийско-даосской, то она является единственной стелой среди найденных экземпляров, где изображения буддийского и, предположительно, даосского божеств находятся внутри одной ниши. В буддийском искусстве таким же образом часто изображались вместе Шакьямуни и Прабхитаратна [Abe, 1996, p. 73].

⁷ Фамильными стелами (*цзятин цзаосянбэй* 家庭造像碑) называются стелы, донаторы которых являются членами одной семьи [Чжан, 2010, с. 176].

⁸ Невозможно установить точное количество иероглифов из-за плохой сохранности текста на обратной стороне стелы.

боковой, 192 на левой боковой и около 240 иероглифов на обратной стороне стелы [Ши, 2021, с. 200–201].

Донаторами стелы Яо Бодо являются 11 (или, возможно, 12) человек из одной семьи, имена и изображения которых расположены на боковых сторонах стелы. На левой боковой стороне указано 6 мужских имен: Яо Бодо, Яо Болун 姚伯龍, Яо Динлун 姚定龍, Яо Боян 姚伯養, Яо Тяньчан 姚天常 и Яо Вэньцзянь 姚文遷. Примечательно то, что изображение и имя Яо Вэньцзяня располагается над остальными пятью людьми, изображения которых располагаются в ряд друг с другом, словно указывая на более высокое положение донатора [Чжан, 1996, с. 11]. Тем не менее в тексте на лицевой стороне стелы при перечислении донаторов его имя не указано. Главным донатором в них выступает приверженец даосизма (*дао минь* 道民) Яо Бодо⁹, тогда как остальные перечисленные донаторы (кроме Яо Вэньцзяня и Яо Тяньчана, имена которых не перечисляются в надписи) указаны как его братья [Чжан, 2012, с. 91]. Яо Тяньчан, скорее всего, тоже связан братскими узами с Яо Бодо, так как его изображение и имя в списке донаторов находятся наравне с остальными братьями. Семейный статус Яо Вэньцзяня остается неясным: его изображение расположено отдельно от других, а имя не указано среди донаторов на лицевой стороне стелы¹⁰. На правой боковой стороне стелы, верхняя часть которой утеряна, указано 5 женских имен: Лян Дунцзи 梁冬姬, Ху Нюйцзинь 胡女進, Ху Шэньань 胡盛安, Ню Мяоцзян 牛妙薑 и Ван Чжинюй 王職女 [Чжан, 1996, с. 11]¹¹. Все их носительницы отмечены как «[приверженцы] чистой веры» (*цин синь* 清信) и, вероятно, являются женами братьев Яо, о чем свидетельствуют разные фамилии, а также указанный титул *цин синь*, которым в рамках даосского верования часто обозначали замужних женщин-даосок [Zhang, 2009, p. 499]¹².

В надписях на стеле¹³ неоднократно упоминается знатное происхождение ее донаторов. На лицевой стороне можно прочесть:

有北地姚伯多兄弟等，承帝舜之苗胄，珠紫奕世，仰論士爵，杳不可托。

«Яо Бодо из Бэйди со старшими и младшими братьями являются потомками императора Шуня, поколения за поколениями [носили] жемчуга и пур-

⁹ В списке донаторов на левой боковой стороне стелы титул *дао минь* имеется только у Яо Вэньцзяня, однако в тексте на левой боковой стороне стелы (в котором перечислены обеты донаторов) Яо Бодо тоже указан с этим титулом [Чжан, 2012, с. 92]. Поэтому, скорее всего, этот титул приверженца даосизма применим ко всем донаторам мужского пола на данной стеле.

¹⁰ Стэнли Эйб на этот счет высказал предположение, что Яо Вэньцзянь является умершим членом семьи Яо [Abe, 1996, p. 72].

¹¹ Судя по тому, что расположение изображений и имен донаторов женского пола идентично с таковым у донаторов-мужчин, вполне возможно, что на утерянной части правой боковой стороны стелы было изображение и имя еще одного донатора, предположительно жены Яо Вэньцзяня.

¹² Титул *цин синь* также употребляется в буддийской традиции для обозначения *упасик* — женщин-мирян, посвятивших себя буддизму [Zhang, 2009, p. 499].

¹³ Все расшифровки надписей со стелы взяты из статьи Чжан Пэна [Чжан, 2012, с. 91–92].

пурные [одеяния], чтили беседы с учеными мужами и титулованной [знатью], [а все] темное не соглашались поддерживать».

На обратной стороне стелы можно разобрать следующие фрагменты:

姚伯多者，軒轅之苗胄，虞舜□後胤，官□淵邁形假暢賈□□□表今殖封□□初則君臨萬國，爰居北地，望標四方，勳格萬代，修人順德，名顯竹素。

«Яо Бодо, отпрыск Сюаньюаня, потомок юйского Шуня, [его потомки] управляли <...> толпы [людей] твердо следовали [их руководству], [их] вид был величествен, давали взаимы, способствуя торговле <...> служат образцом [для подражания] и поныне, богатея и получая пожалования, <...> сначала, следуя за правителем, взирали на десять тысяч государств, [затем] переселились в Бэйди. [Они] обозревают с вершины четыре стороны света, [их] доблесть стала образцом для десяти тысяч поколений, совершенствуют людей и следуют добродетели, [а их] имена прославлены на бамбуке и шелке».

В надписях на обратной стороне также встречаются имена предков Яо Бодо: Яо Хэ 姚和, Яо Чанши 姚常石, Яо Хаинь 姚鈴蔭, Яо Мао <...> 姚茂□ и др. Также упоминается множество должностей, среди которых «великий полководец, умиротворяющий Юг» (*чжэньнань дацзянцзюнь* 鎮南大將軍), «старший придворный советник» (*дачжун дафу* 大中大夫), «правитель округа Цзянься» (*Цзянься тайшоу* 江夏太守), «министр чинов» (*либу шаншу* 吏部尚書), «правитель округа Шангу» (*Шангу тайшоу* 上谷太守), «глава союза четырех уездов» (*сысянь думэн тун* 四县都盟统), «защитник и правитель Цзиньяна» (*Цзиньян баочжу* 晋阳保主) и др. [Чжан, 2012, с. 91]¹⁴.

Хотя утверждения донаторов о том, что они являются потомками Сюаньюаня¹⁵ и Шуня, вероятнее всего — преувеличение, перечисленные в тексте стелы должности действительно указывают на высокое социальное положение их предков. Вполне возможно, что Яо Бодо и его братья имеют отношение к цянскому роду Яо, весьма влиятельному в период существования Шестнадцати варварских государств (304–439) на севере Китая и основанному государству Поздняя Цинь (384–417). Доказательством этому служит не только описанная на стеле знатная родословная, но и миграция предков семьи Яо в Бэйди¹⁶ — одно из центральных мест, куда переселялись цяны в период Вэй (220–265) и Цзинь (265–420). Китайский исследователь У Минжань, изучая родословную Яо, подсчитал, что семь поколений предков, упомянутых на стеле, охватывают приблизительно 193 года, что делает вполне возможным родство Яо Бодо с вождем цянского племени Яо Ичжуном 姚弋仲 (280–352)¹⁷,

¹⁴ Цзянься 江夏 — это название округа, учрежденного императором Гао-цзу 高祖 (247–195) в период Западной Хань (206 до н. э. — 9 н. э.). Он располагался на территории современного Аньлу 安陆 в провинции Хубэй. Шангу 上谷 был административным центром уезда Цзюйян 沮阳, находившимся на юго-востоке от Хуайлай 怀来 в провинции Хэбэй. Цзиньян 晋阳 являлся регионом активного расселения и деятельности племен западных инородцев — *ди* 氏 и *цянов* 羌 [У, 2018, с. 19].

¹⁵ Личное имя легендарного императора Хуан-ди 黃帝.

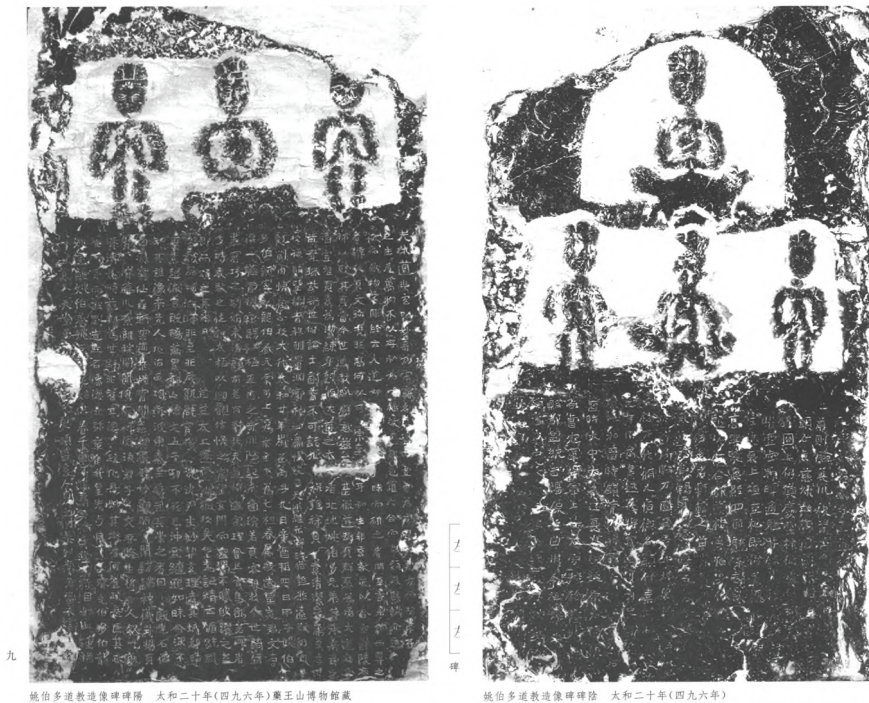
¹⁶ Бэйди — название округа, административный центр которого находится в современном Яосяне в провинции Шэньси.

¹⁷ Согласно историческим хроникам, у Яо Ичжуна было 42 сына, но имена большинства из них не сохранились [Фан, 1974, с. 2961].

сын которого — Яо Чан 姚萇 (330–393) — основал государство Поздняя Цинь [У, 2018, с. 19].

Скульптурные изображения на стеле Яо Бодо по структуре ничем не отличаются от других даосских стел V–VI вв. На лицевой стороне стелы внутри ниши высечено три фигуры: божество, идентифицируемое в надписях как Хуан Лаоцзюнь 皇老君 («Августейший Старый владыка»)¹⁸ и двое слуг, расположенных по бокам от божества. На обратной стороне стелы располагаются еще две ниши: в верхней находится одна фигура, а в нижней — еще три фигуры.

姚伯多道教造像碑碑陰 大和二十年(四九六年)燕王山博物館藏

姚伯多道教造像碑碑陰 大和二十年(四九六年)

Рис. 1. Эстампы изображений со скульптурной стелы Яо Бодо

Источник: «Избранные буддийско-даосские стелы эпохи Северных династий» («Бэйчао фодао цаосянбэй цзинсюань» 北朝佛道造像碑精选) [Чжан, 1996, с. 9–10]

Fig. 1. Prints of images from the sculptural stele of Yao Bodo

Source: “Selected Buddhist-Taoist Steles from the Northern Dynasties” (“Beichao fodao zaoxiangbei jingxuan” 北朝佛道造像碑精选) [Zhang, 1996, p. 9–10]

¹⁸ Среди исследователей ведутся споры касательно того, является ли Хуан Лаоцзюнь одним из имен Лао-цзы в период Южных и Северных династий. Ли Сун, ссылаясь на Ханьшу, отождествляет Хуан Лаоцзюня с Тайшан Лаоцзюнем [Ли, 1995, с. 47]. Чжан Сюньляо возражает, указывая, что в ранней версии «Книги-основы обращения варваров» («Хуаху цзин» 化胡經) Хуан Лаоцзюнь изображен как небесный владыка, тогда как Лао-цзы представлен земным просветителем варваров. Кроме того, Хуан Лаоцзюнь отсутствует среди десяти имен Лао-цзы в начале трактата, несмотря на его упоминание в тексте [Zhang, 2009, p. 471].

Центральные фигуры изображены сидящими в позе лотоса — атрибут, перетекший в даосскую иконографию из буддийского искусства. О том, что изображения на стеле даосские, свидетельствуют даосские головные уборы (*дао цзинь* 道巾, *дао гуань* 道冠) на головах изображенных фигур [Чжан, 1996, с. 9–10]. Стоит отметить, что по сравнению с другими даосскими стелами рассматриваемого периода резьба по камню на стеле Яо Бодо кажется грубой и примитивной. Обычно изображения божеств старались выполнять в соответствии с пропорциями. Значительное внимание уделялось мелким деталям, однако тела и конечности изображенных на стеле фигур очень тонкие, головы непропорционально большие, а детали одежды трудно различимы. Такое, на первый взгляд, низкое качество изображений не соотносится с их возвышенным описанием в тексте стелы:

營構莊飾，極工匠之奇雕；隱起形圖，瑛若真容現於今世。綺錯盡窮巧之制，修奉清顏，有若真對。非夫道協幽宗，理會亡言，焉能若此者。

«[Стела] возведена и величественно украшена, [ее] резьба достигла предела мастерства искусных умельцев. Тайно появились фигурные изображения. Источают сияние, словно истинный облик [божества] явился в этом мире. Эталон наивысшего мастерства узоров и переплетений. Выточили и преподнесли чистый лик [божества], имеющий подобие с истинным соответствием. Если бы Дао мужей не пребывало в гармонии с глубинными учениями, а их разум не соединился с невыразимым [словами] — как смогли бы они быть таковыми?»

В свою очередь, представленный на стеле Яо Бодо стиль каллиграфии, сочетающий в себе элементы *кайшу* 楷書 и *лишу* 隸書, делает ее уникальным образцом среди стел Северной Вэй (386–535). Будучи не столь грубым и примитивным, как стиль, сформировавшийся при северных народах, стиль иероглифов на стеле одновременно сочетает в себе утонченность южных стилей и народную манеру письма. Из этого можно сделать вывод, что такой странный стиль изображений на стеле Яо Бодо вряд ли стоит связывать с пренебрежением к божеству или нехваткой средств на изготовление стелы. Стоит отметить, что резчики Северной Вэй, особенно в отдаленных регионах, имели низкий социальный статус и ограниченный доступ к образованию, а их техника в основном передавалась через семейные традиции [Ван, Юэ, 2015, с. 51]. Это может объяснить грубую резьбу в целом, однако столь большое различие внешнего вида изображений с изображениями на других даосских стелах периода Северных династий, на которых значительное внимание уделялось мелким деталям и пропорциям, остается неясным. На данный момент среди стел Северных династий больше не было обнаружено изображений, выполненных в подобном стиле.

Исследование лицевой и тыльной сторон скульптурной стелы Яо Бодо позволяет сделать ряд предварительных заключений о взаимовлиянии буддизма и даосизма в эпоху Северных династий.

Во-первых, стела демонстрирует уникальный стиль иконографии и резьбы, сочетающий даосские атрибуты с буддийскими позами. Грубоватость отделки, контрастирующая с возвышенными описаниями каменных изобра-

жений в тексте, объясняется, вероятно, региональной изоляцией резчиков и их ограниченным доступом к образованию.

Во-вторых, анализ родословной донаторов показывает возможную их связь с цянским родом Яо, что может подчеркивать роль местных элит в распространении даосизма на севере Китая. Упоминание мифических предков (Хуан-ди, Шунь) и высоких должностей отражает стремление семьи легитимировать свой статус, сочетая религиозную преданность с социальными амбициями.

Наконец, стела Яо Бодо выделяется среди прочих даосских памятников своего времени масштабом надписей и каллиграфическим стилем. Ее содержание, насыщенное философскими рассуждениями и доктринальными положениями, отражает не только личную набожность семьи Яо, но и сложные процессы буддо-даосского синтеза, характерные для эпохи Шести династий.

Перевод надписей скульптурной стелы Яо Бодо (лицевая и тыльная стороны)

Лицевая сторона

«Великое Дао, будучи глубоким и сокровенным, берет таинственное в качестве основы, духовное учение <...> неощутимо, принимает пустоту и безмолвие в качестве главного принципа. Потому, объемля все сущее, [Дао] не присваивает заслуг себе. Порождая мириады вещей, оно не считает обладание достойным восхваления. Поэтому оно объемлет всю вселенную, и все существа преуспевают. Мельчайшие частицы проникают в неощутимое, и, воздействуя на вещи, не [дают им] прийти в упадок.

Книги-основы гласят: «Великое Дао кажется смутным [для понимания], но углубляющиеся в него обретают ясность; высшие истины кажутся простыми, но следующие им обретают [способность] различать [вещи]». Поэтому Истинные письма наполнены Брахмой. Если бы они не были возвышенными, как могли бы [стать объектом] почитания? Ли Эр, пребывая в гармонии с жизнью, [показал, что] без [следования] сокровенному учению невозможно единение с пустотой. [Находясь на] заросших холмах, [он] созерцал, дабы достичь своей истинной сути. В нынешние времена в даосском учении [происходит] раскол. Массовое заблуждение достигло крайней степени. Ложные пути искажают [путь] подлинный, а толпы [людей] стекаются [в общины], [лишь] чтобы угождать [мирскому]. [Сущность] Великого Дао чиста и пуста; лишь подлинное естество являет собой чистоту. Через совершенствование тела можно достичь совершенства — вот основа Великого Дао. Яо Бодо из Бэйди со старшими и младшими братьями являются потомками императора Шуня, поколения за поколениями [носили] жемчуга и пурпурные [одеяния], чтители беседы с учеными мужами и титулованной [знатью], [а все] темное не соглашались поддерживать.

Весь род до девятого колена живет в мире и согласии, храня чистоту и простоту [образа жизни]. Братья относятся к родителям с почитательностью, [это] связывает [их] с божествами. [Они] служат ориентиром для [других] благородных родов, [обладая] великодушием, [подобным] бездонному [океану]. Их

душа и сердце, достигшие строгого прозрения, проистекают из самой природы. Хотя их тело пребывает в мирской суете, их дух устремлен к почитанию трансцендентного. Таким образом, через самоограничение [они] обретают внутреннюю радость.

В двадцатый год эры Тайхэ [династии] Великая Вэй, в год Бинцзы, в девятый месяц [под знаком] Синью, в четвертый день [после новолуния], [соответствующий] дню Цзяцзы, Яо Бодо, [его братья] Болун, Динлун, Боян, Тяньцзун и другие, вверху — император, внизу — семь поколений предков, с благоговением воздвигли каменную стелу с изображением Августейшего Старого владыки (Хуан Лаоцзюня). [Стела] возведена и величественно украшена, [ее] резьба достигла предела мастерства искусных умельцев. Тайно появились фигурные изображения. Источают сияние, словно истинный облик [божества] явился в этом мире. Эталон наивысшего мастерства узоров и переплетений. Выточили и преподнесли чистый лик [божества], имеющий подобие с истинным соответствием. Если бы Дао мужей не пребывало в гармонии с глубинными учениями, а их разум не соединился с невыразимым [словами] — как смогли бы они быть таковыми?»

В то время, [когда изображение было завершено], приходящие поклониться ему, исполненные благоговения, почитали Великий Предел, восторженно рассматривая [его изображение], а уверовавшие и прозревшие посетители направляли свой взор на Сокровенные врата и отрешались от мирских уз. Преисполненные безмерной радостью, они немедленно возносили им хвалу.

Их речи гласят: Бескрайний всевышний, сокровенный и непостижимый. О, Великий Хуан Лао, чья сущность была рождена на краю океана облаков. Вдохновился чистыми нравами, все существа озаряются гармоничным сиянием. Не будучи ни совершенным, ни всеобъемлющим, кто [же] способен раскрыть сокровенные принципы? Отважный Инь [Си] чудесным образом [обрел] связь с сокровенными принципами. [Он] покинул свой город, [где] бескрайние и изменчивые свойства [вещей] зарождаются. [Когда его] проникновенные слова были произнесены, мириады тягот прекратились. [Им] был изложен текст в пять тысяч иероглифов, [но] заслуга не в нем самом. Пребывая в пустоте, [он] погрузился в бескрайние глубины; чем глубже [погружаешься], тем сокровеннее [становится Дао]. Не ведая, чье оно [порождение], [Дао] предшествует [самому] Небесному Владыке. [Он] обратил [в веру], привел к миру и порядку Западные края, и волны [учения] распространились до Восточной Цинь.

Безмерная признательность [других] стала причиной его почитания. После того как воздвигли каменные изваяния, [их] украсили образами бессмертных. [Они] возвышаются среди облачных чертогов, [словно] горы, парящие вблизи небес. Изящная, роскошная и величественная отделка [изображений побуждает к] таинственному созерцанию и [состоянию] безмятежности. Будучи подобными божественным образам, лишь так [способны они] прославлять истинную добродетель. Многочисленные истоки реки открыли [путь] к гармонии рода. Величественные ветер и поток объединили благородных мужей в гармонии. Мудрецы, нисходящие [на землю], излагают сокровенные основы [учения]. [Их] чистота стала примером для подражания, [поэтому] они

выступают в качестве учителей для всего мира. [Они стремятся] не только утвердить добродетель, но и привести управление [государством] и воспитание [народа] в соответствие [с ней].

В чем суть этого соответствия [с добродетелью]? В приведении в порядок управления [государством]. В чем суть этого управления? В сочетании мягкости и твердости. [Когда] было высечено каменное изображение, добродетель утвердилась, наполнив узоры [на стеле]. [Это мог сделать] лишь наш Хуан Лао, чей свет подобен [сиянию] солнца. Бодо, Болун, Яо Динлун, Яо Боян, Яо Тяньцзун [и другие] преподнесли в дар [стелу], дабы [Хуан Лао] не был забыт тысячи лет. [Ведь] жертвуя [своей] долговечной жизнью, [он] обеспечивает целостность Дао и дыхания-*ци*. Таким образом, [донаторы] заложили [фундамент собственного] благополучия, [а их] положительные качества [позволяют им] войти в небесные чертоги. Их потомки <...>, а грядущие поколения станут еще благополучнее. Потомки, узрев это, будут совершать подношения в соответствии с обычаями.

Если же [они] не обретут веры, то <...>».

夫大道幽玄，以妙寄為宗；靈教□微，以虛寂為旨。是以群方而功不在己，生成萬物，不以存私為可稱，故能苞羅六合而品類成熙，纖介通微而感物不凋。經雲：“大道如昧，而研之者明；至言若訥，而尋之者辨。”故真文彌梵，非高何以可宗；李耳和生，非玄教無以合空。鬱陵齊禪，以致其真。當今世道教紛，群惑茲甚，假道亂真，群聚為媚。大道之□清虛，唯真素為潔。練身克修，大道之本。有北地姚伯多兄弟等，承帝舜之苗胄，珠紫奕世，仰論士爵，杳不可托。九族雍宗，負素清潔，兄弟至孝，通於神明。望標青族，雅量淵廓，神心肅悟，發自天然。雖形寄時俗，超然遠敬。乃自克削，內懷歡心。於大代太和二十年歲在丙子九月辛酉朔四日甲子，姚伯多、伯龍、定龍、伯養、天宗等，上為帝主，下為七祖眷屬，敬造皇老君文石像一軀。營構莊飾，極工匠之奇雕；隱起形圖，瑛若真容現於今世。綺錯盡窮巧之別，修奉清顏，有若真對。非夫道協幽宗，理會亡言，焉能若此者。於時奉敬之徒，欽太極以興觀；信悟之賓，望玄門而喪偶。不勝欣躍之至，即而頌之。其辭曰：茫茫太上，蠢蠢幽微。於矣皇老，誕精雲湄。純風漸鼓，品物洽暉。非至非咸，孰啟冥機？洸洸尹生，妙契玄理。遠其城都，皓變素起。微言既暢，萬累都止。陳文五千，功不在己。衝虛纒邈，如昧愈深。不知其誰，像帝先人。化治西域，流波東秦。至感無其，崇之者因。既建石像，圖藻靈仙。在軒雲邇，岳峙霄間。莊麗嚴飾，妙觀閑閑。彷彿神儀，裁揚真賢。濟濟川原，雍宗開開。俄俄風流，君子交齊。降生哲人，敘此熟資。清為時範，動為世師。非唯立德，政化是妣。其妣唯何，唯政是匡。其政唯何，柔而能剛。造立石像，德立彌章。唯我皇老，與日齊光。伯多、伯龍、姚定龍、姚伯養、姚天宗□始供養，千載不忘，壽身捨身，道炁將自，如此種福，莫入天堂，子孫□□，後更順昌。後人見之，供養如常。若當不信，□□□□。

Тыльная сторона

<...>, спереди пересекает [путь] длинная река, а за спиной — <...>. <...> головы [каменных фигур] <...> повернуты к солнцу <...> расстилаясь на небосводе, снова и снова [появляются] благовещие облака [со счастливыми предзнаменованиями], бессмертные странствуют <...>. <...> озаряет пустоту, божествен-

ный свет пронизывает колодец духов. Ведя записи обо всем живом и побуждая [все живое] к деянию, Владыка Дао восходит с востока. Жертвоприношение [ему] подготовлено, наряду с превосходными <...>. [Он], высоко восседая, отражает истинный канон [даосских текстов], отовсюду [люди] стремятся прийти [к нему] с мольбами. Яо воздвигли [ему стелу в качестве] добродетельной заслуги, дабы вся область [обрела] благодать и счастье. Бодо и [другие члены рода] воздвигли алтарь <...>. Яо Бодо, отпрыск Сюаньюаня, потомок юйского Шуня, [его потомки] управляли <...> толпы [людей] твердо следовали [их руководству], [их] вид был величествен, давали взаймы, способствуя торговле <...> служат образцом [для подражания] и поныне, богатея и получая пожалования, <...> сначала, следуя за правителем, взирали на десять тысяч государств, [затем] переселились в Бэйди. [Они] обозревают с вершины четыре стороны света, [их] доблесть стала образцом для десяти тысяч поколений, совершенствуют людей и следуют добродетели, [а их] имена прославлены на бамбуке и шелке.

Основатель рода Лю Нань в свое время был назначен главнокомандующим Хуаньюэ, начальником округа Лянчжоу, служил при дворе <...> гуна Яо Хэ. Лю Ши [получил титул] великого полководца, умиряющего Юг, <...> позднее Лю Ши [стал] старшим придворным советником, [а также] правителем округа Цзянся. Яо Чанши [служил] министром чинов, генералом-гуаньцзюнем, [а также был] правителем округа Шангу. Яо Хаинь [был] главой союза четырех уездов, защитником и правителем Цзиньяна и начальником Цюйчжоу. Предок Яо Шу, [служивший] советником среднего ранга во владениях царства Вэй <...> Бэйди <...> два округа, отец — Яо Мао <...>.

□□□□等人，道□（下關），前則險長川，後背□門□。□□□□頭各□慈娥並朝陽□□□□舒圓上仍興慶雲，神仙遊□□。□□曜虛空，神暉通鬼井。錄生使有為，道主從東上。俎豆祀既備，兼優□□餅。高坐映真經，四面競來請。諸姚起功德，合郡蒙福幸。伯多、伯□壇□□。姚伯多者，軒轅之苗胄，虞舜□後胤，官□淵邁形假暢賈□□□表今殖封□□初則君臨萬國，爰居北地，望標四方，勳格萬代，修人順德，名顯竹素。始祖留南，時年用為皇越大將軍、梁州刺史、司從□公姚和留時鎮南大將軍、□州□□石（下關）後留時大中大夫、江夏太守姚常石時吏部尚書、冠軍將軍、上谷太守姚鈴蔭，姚時四縣盟統、吉陽保主、曲州令。祖姚東，魏邑中大夫□北地□□二郡，父親姚茂□。

(Продолжение следует)

Список литературы / References

1. Ван Мэнхань 王梦菡, Юэ Хунцзи 岳红记. Лунь кэгун дуй «Яо Бодо цзаосян тигци» шуфа ишу дэ инсян 论刻工对《姚伯多造像题记》书法艺术的影响 (О влиянии резчиков на каллиграфическое искусство стелы Яо Бо-до). *Шанло сюэюань сюэбао* 商洛学院学报 (Журнал Шанлоского университета). 2015. Т. 29. № 1. С. 48–52 [Wang Menghan, Yue Hongji. Lun kegong dui “Yao Bodo zaoxiang tiji” shufa yishu de yingxiang (On the Influence of Engravers on the Calligraphic Art of the Yao Bodo Stele Inscription). *Journal of Shangluo University*, 2015, Vol. 29. No. 1, pp. 48–52 (in Chinese)].

2. Ли Сун 李淞. Вэй Яо Бодо даоцзяо цзаосян бэй чжуцзунь чжи мин као бьянь 魏姚伯多道教造像碑主尊之名考辨 (Исследование имени главного божества на даосской стеле Яо Бодо эпохи Вэй). *Чжунго даоцзяо 中国道教 (Китайский даосизм)*. 1995. № 3. С. 46–48. [Li Song. Wei Yao Bodo dao jiao zaoxiang bei zhuzun zhi ming kao bian (Study on the Name of the Main Deity on the Daoist Stele of Yao Bodo from the Wei Dynasty). *Chinese Daoism*. 1995. No. 3, pp. 46–48 (in Chinese)].
3. Сюй Гожун 徐国荣. Ханьмо сыши хэ Цаоцао бэйцзинь дэ вэньхуа иунь 汉末私谥和曹操碑禁的文化意蕴 (Культурная значимость посмертных имен и запрета стел Цао Цао в конце эпохи Хань). *Дуннань вэньхуа 东南文化 (Культура юго-востока)*. 1997. № 3. С. 108–111 [Xu Guorong. Hanmo sishi he Cao Cao bei jin de wenhua yiyun (Cultural Significance of Posthumous Names and Cao Cao's Stele Ban at the End of the Han Dynasty). *Southeast Culture*. 1997. No. 3, pp. 108–111 (in Chinese)].
4. У Минжань 吴明冉. Яоши цянжэнь цзикао 姚氏羌人辑考 (Исследование цянского рода Яо). *Аба шифань сюэюань сюэбао 阿坝师范学院学报 (Журнал Абаского педагогического университета)*. 2018. Т. 35. № 4. С. 14–21 [Wu Mingran. Yaoshi qiangren ji kao (Study on the Qiang Yao Clan). *Journal of Aba Teachers College*. 2018. Vol. 35. No. 4, pp. 14–21 (in Chinese)].
5. Фан Сюаньлин 房玄龄 и др. *Цзинь шу 晉書 (История Цзинь)*. Ред. Комиссии Тан. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1974 [Fang Xuanling et al. *Jin shu (History of Jin)*. Ed. by the Tang Commission. Beijing: Zhonghua shuju, 1974 (in Chinese)].
6. Чжан Пэн 张鹏. Цун «Яо Бодо цзаосян цзи» кань бэйчао цзаосян цзи дэ вэньти лайюань 从《姚伯多造像记》看北朝造像记的文体来源 (Источники стиля эпитафий на скульптурных стелах эпохи Северных династий на примере скульптурной стелы Яо Бодо). *Сяньян шифань сюэюань сюэбао 咸阳师范学院学报 (Журнал Сяньянского педагогического университета)*. 2012. Т. 27. № 3. С. 88–92 [Zhang Peng. Cong “Yao Bodo zaoxiang ji” kan bei chao zaoxiang ji de wenti lai yuan (Sources of the Style of Epitaphs on Sculptural Steles of the Northern Dynasties Based on the Yao Bodo Stele). *Journal of Xianyang Normal University*. 2012. Vol. 27. No. 3, pp. 88–92 (in Chinese)].
7. Чжан Сюньляо 张勋燎, Бай Бинь 白彬. *Чжунго даоцзяо каогу 中国道教考古 (Китайская даосская археология)*. Пекин: Сяньчжуан шуцзюй 线装书局, 2006 [Zhang Xunliao, Bai Bin. *Zhongguo dao jiao kao gu (Chinese Daoist Archaeology)*. Beijing: Xianzhuang shuju, 2006 (in Chinese)].
8. Чжан Сюньляо 张勋燎. Бэйчао даоцзяо цзаосян цзай яньцзю 北朝道教造像再研究 (Повторное исследование даосских скульптурных изображений эпохи Северных династий). *Наньфан миньцзю каогу 南方民族考古 (Археология южных народов)*. 2010. № 1. С. 163–206 [Zhang Xunliao. Bei chao dao jiao zaoxiang zai yan jiu (Re-study of Daoist Sculptural Images of the Northern Dynasties). *Southern Ethnic Archaeology*. 2010. No. 1, pp. 163–206 (in Chinese)].
9. [Чжан Янь 張燕 и др., сост.] *Бэйчао фодао цзаосянбэй цзинсюань 北朝佛道造像碑精选 (Избранные буддийско-даосские стелы эпохи Северных династий)*. Тяньцзинь: Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ 天津古籍出版社, 1996

- [Zhang Yan et al., eds] *Bei chao fo dao zaoxiang bei jingxuan (Selected Buddhist and Daoist Steles of the Northern Dynasties)*. Tianjin: Tianjin guji chubanshe, 1996 (in Chinese)].
10. Ши Шэньчжи 石身志. Гуаньюй «Яо Бодо цзаосян бэй» дэ сюэшу циззянь юй чжиши яньу 关于《姚伯多造像碑》的学术歧见与知识沿误 (Академические разногласия и распространенные ошибки в изучении скульптурной стелы Яо Бодо). *Жунбао чжай* 荣宝斋 (*Драгоценная палата*). 2021. № 10. С. 200–201 [Shi Shenzhi. Guanyu “Yao Bodo zaoxiang bei” de xueshu qijian yu zhishi yanwu (Academic Disagreements and Common Mistakes in the Study of the Yao Bodo Stele). *Rongbaozhai*. 2021. No. 10, pp. 200–201 (in Chinese)].
 11. Шэнь Юэ 沈約. *Сун шу* 宋書 (*История Сун*). Пекин: Чжунхуа чубаньшэ 中華書局出版社, 1974 [Shen Yue. *Song shu (History of Song)*. Beijing: Zhonghua shuju chubanshe, 1974 (in Chinese)].
 12. Abe Stanley K. Northern Wei Daoist Sculpture from Shaanxi province. *Cahiers d'Extrême-Asie*. 1996. Vol. 9, pp. 69–83.
 13. Bokenkamp Stephen R. The Yao Boduo Stele as Evidence for the “Dao-Buddhism” of the Early Lingbao Scriptures. *Cahiers d'Extrême-Asie*. 1996. Vol. 9, pp. 55–67.
 14. Zhang Xunliao. Daoist stelae of the Northern Dynasties. *Early Chinese Religion Part Two: The Period of Division (220–589 AD)*. Ed. by John Lagerwey, Lü Pengzhi. Leiden — Boston: Brill, 2009, pp. 437–543.

Информация об авторах

Белая Ирина Витальевна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела искусства и материальной культуры, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; belaya-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3453-4196>.

Головач Николай Николаевич — аспирант Отдела Дальнего Востока, Институт восточных рукописей Российской академии наук, Санкт-Петербург; Россия, nickrak281@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2678-4530>.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 19.07.2025; одобрена рецензентами 08.09.2025; принята к публикации 13.10.2025; опубликована 15.12.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Belaya Irina Vital'evna — Dr. Habil. (Philos.), Leading Researcher, Art and Material Culture Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of

HISTORY OF THE EAST

Belaya I. V., Golovach N. N. The Yao Boduo Sculptural Stele
Orientalistica. 2025;8(4-5):603–617

Sciences, Moscow, Russia; belaya-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3453-4196>.

Golovach Nikolai Nikolaevich — Postgraduate Student, Far Eastern Studies Department, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; nickrak281@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2678-4530>.

Authors' Contributions

These authors contributed equally to this work.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 19.07.2025; approved after reviewing 08.09.2025; accepted for publication 13.10.2025; published 15.12.2025.

The authors have read and approved the final manuscript